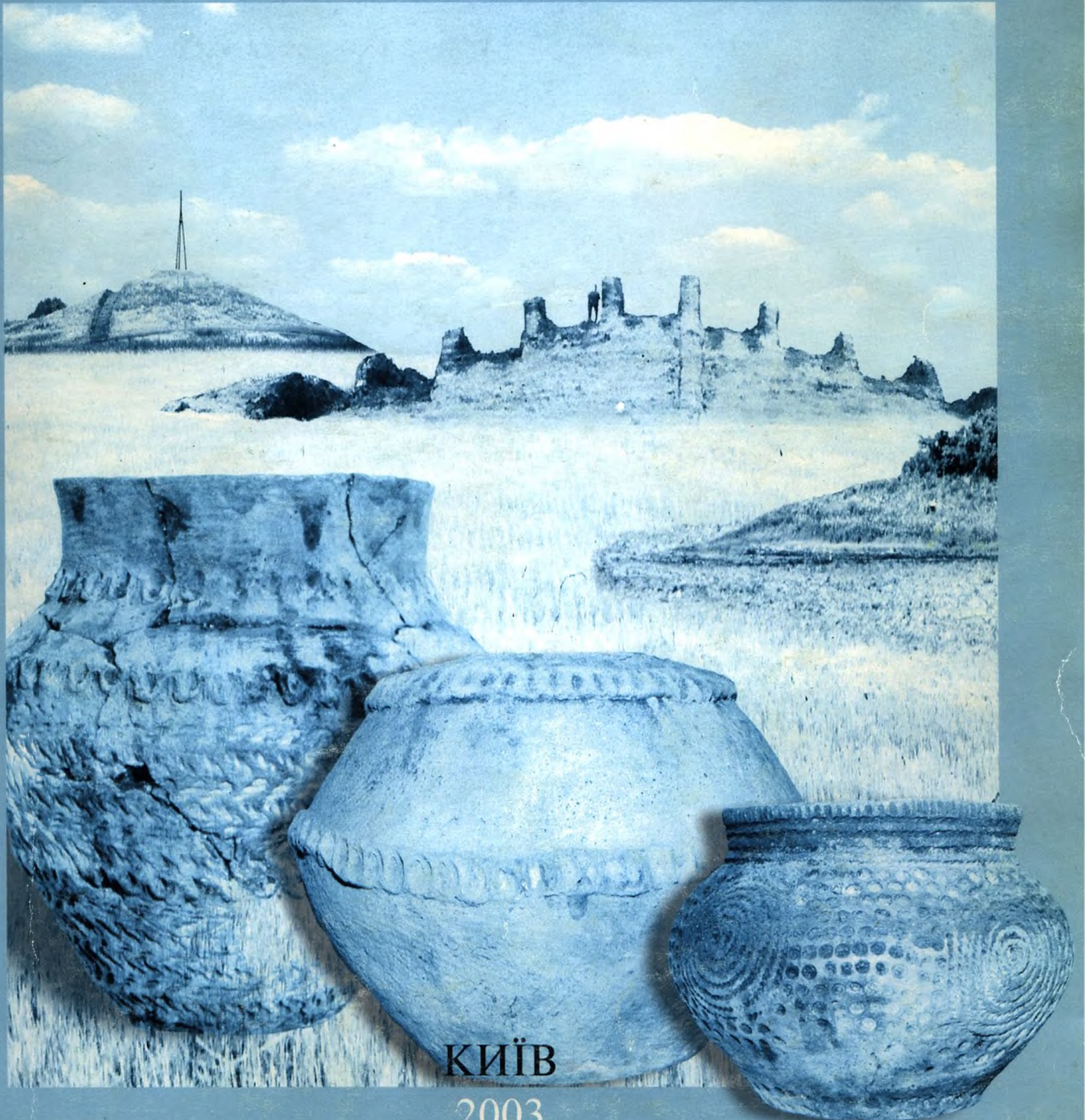

VITA №5-6

ANTIQUA

КИЇВ
2003

КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА
ІСТОРИЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА АРХЕОЛОГІЇ ТА МУЗЕЄЗНАВСТВА
ТОВАРИСТВО АРХЕОЛОГІЇ ТА АНТРОПОЛОГІЇ

VITA ANTIQUA
№ 5–6

Збірка наукових статей

УДК 902+572
ББК 63.4+28.71
В76

Номер затверджено на засіданні Вченої ради історичного факультету Київського національного університету імені Тараса Шевченка 26 грудня 2002 р. (протокол №4).

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ

д-р іст. наук, проф. Гладких М.І. (головний редактор)
канд. іст. наук, ст. наук. співроб. Піоро І.С. (відповідальний редактор)
д-р іст. наук, проф. Залізник Л.Л.
д-р іст. наук, проф. Крижанівський О.П.
д-р іст. наук, проф. Борисенко В.К.
д-р іст. наук, проф. Моця О.П.
співробітник НДЧ Зеленко С.М. (відповідальний секретар)

РЕЦЕНЗЕНТИ:

д-р іст. наук, проф. Зубар В.М.
д-р іст. наук, проф. Рубель В.О.

В 79 VITA ANTIQUA. Збірка наукових статей №5-6. – К.: ВПЦ "Київський університет", 2003. – 232 с.

Збірка присвячена пам'яті М.М.Бондаря, доктора історичних наук, професора, з 1971 до 1987 р. – завідувача кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка. До збірки включено статті як провідних фахівців, так і молодих науковців, що досліджують актуальні проблеми археології та історії України.

Засновник

Товариство археології та антропології

Адреса редакції:

01601, м. Київ, вул. Володимирська, 64. ауд. 164.

Реєстраційне свідоцтво КІ № 350, видане 8 лютого 1999 р.
Міністерством інформації України

© Товариство Археології та Антропології, 2003
© Колектив авторів, 2003
© ВПЦ "Київський університет", 2003
© Піоро В.І., обкладинка, 2003

**KYIV NATIONAL TARAS SHEVCHENKO UNIVERSITY
HISTORICAL FACULTY
DEPARTMENT OF ARCHAEOLOGY AND ANTHROPOLOGY
SOCIETY OF ARCHAEOLOGY AND ANTHROPOLOGY**

VITA ANTIQUA
№ 5-6

The collection of scientific articles

Микола Миколайович Бондар	9
Лебединский В.В., Зеленко С.М. Подводные археологические исследования в Северном Причерноморье	10
Індиченко Г.В. Етноархеологія: перспективи розвитку	13
Нужный Д.Ю. Верхні шари палеолітичної стоянки Молодове 5 та деякі проблеми їх культурно-хронологічної інтерпретації.....	20
Шидловський П.С. Нове пізньопалеолітичне місцезнаходження на Вінниччині	40
Пустовалов С.Ж. Анализ радиоуглеродных дат из погребений ямной и катакомбной общностей, опубликованных в Baltic-Pontic studies, No7 (1999).....	45
Лысенко С.Д. Могильник эпохи бронзы в урочищах Бабина гора – Дедов шпиль у с.Бучак под Каневом.....	60
Владимиров А.О. До питання про вищу магістратуру Херсонеса Таврійського.....	72
Slusarska Katarzyna Raciorki bursztowe z Gordijewki.....	76
Лысенко А.В. Пещерные некрополи Горного Крыма эпохи раннего железа – позднеантичного времени (IX в. до н.э. – IV в. н.э.).....	85
Назаров В.В., Русяева М.В. Костяной глаз античной статуи с острова Березань.....	108
Ольговський С.Я. Метал скіфських казанів.....	113
Стоянов Р.В. Чернолаковая гидрия с накладным орнаментом из склепа №1012 в Херсонесе Таврическом.....	121
Морозова Я.И. Предварительный анализ одного обряда погребений первых веков нашей эры в Северном Причерноморье	126
Хворостяный А.И. Культ ΘΕΟΣ ΥΨΙΣΤΟΣ и распространение христианства на Боспоре.....	131

Contents

Mykola Mykolayovich Bondar	9
Lebedyns'kyi V.V., Zelenko S.M. Underwater archeological research on the north coast of the Black Sea	10
Indychenko H.V. Ethnoarchaeology – developmental perspective	13
Nuzhnyi D.Iu. The upper layers of the Paleolithic site Molodove 5 and some problems regarding their interpretation	20
Shydlovs'kyi P.S. A new late Paleolithic site in Vinnychyna.....	40
Pustovalov S.Zh. Analysis of radiocarbon dates from the burials of Pit and Catacomb populations that were published in <i>Baltic-Pontic Studies</i> no. 7 (1999)	45
Lysenko S.D. Burial grounds of the bronze period in the tract Babyna Hora-Didiv Shpyl' near the village Buchak in Kaniv	60
Vladymyrov A.O. Regarding high ranking magistrate in Chersonesus Taurica	72
Sliusars'ka K. Amber necklaces from Horodiivka	76
Lysenko O.V. Cave necropolis of the early iron and late antique periods in the mountains of the Crimea.....	85
Nazarov V.V., Rusiaieva M.V. A bone eye of an antique statue from the island of Berezan'	108
Ol'hovs'kyi S.Ia. The metal of Scythian cauldrons	113
Stoianov R.V. Black glaze hydria with applied ornament from the crypt no. 1012 in Chersonesos Tauricos.....	121
Morozova Ia.I. A preliminary analysis of a burial ritual from the north coast of the Black Sea dating to the first centuries A.D.	126
Khvorostiany I.A. The cult of ΘΕΟΣ ΨΥΙΣΤΟΣ and the spread of Christianity in the Bosporos.....	131
Zubar V.M. The Roman military presence and the population of Taurica in the 2 nd – first half of the 3 rd century	136

Я.И.Морозова
**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ОДНОГО ОБРЯДА ПОГРЕБЕНИЙ
ПЕРВЫХ ВЕКОВ НАШЕЙ ЭРЫ
В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ**

Abstract

Paper provides results of preliminary analysis of one of burial rites used in Northern Pontic area during the first ages A.D.

В процессе исследований памятников первых веков н.э. археологи столкнулись с феноменом погребений младенцев и детей более взрослого возраста непосредственно на поселениях. (Автор выражает глубокую признательность Н.М.Секерской за предоставленные материалы Никокии экспедиций и за оказанную помощь в написании этой статьи, Е.Ф.Рединой за любезно предоставленные материалы отчетов раскопок Коморского поселения.) Тогда как многочисленные примеры погребений детей в специально отведенных на некрополе мест или же рядом с захоронениями взрослых жителей являются более привычными.

В Никокии, античном городище, расположенном на берегу Днестровского лимана (Одесская область) на площади более 1000 м было найдено 40 объектов. Основная их часть была опубликована в 1978 году [Секерская, 1978:164-173]. В Козырке на площади 1600 м² было найдено 46. Практически все погребения детей грудного возраста, более точно определить который не позволяет плохая сохранность костей. Все костяки находились в сосудах. Доминирующим типом сосудов с захоронениями в Никокии был красноглиняный кувшин на воронковидном поддоне с ленточной ручкой (19 погребений). Такой тип кувшинов датируется 11-111 вв. [Крапивина, 1993. 104] Часто хоронили в узкогорлых светлоглиняных амфорах II-III вв. н.э. (8 погребений). Использовались и другие типы амфор (11 погр.). Только в двух случаях для погребения использовали лепные горшки. Также в употреблении для этого траурного обряда находились амфоры, датируемые IV-V вв. до н.э. Указанные две амфоры были найдены в одном месте недалеко друг от друга [Секерская, 1978: 170].

Скорее всего, тело помещали внутрь, делая отверстие в корпусе, как это установлено для захоронений в Козырке [Бураков, 1976:139]. Впускное отверстие закладывалось фрагмента-

ми стенок других сосудов, типы никогда не совпадали, светлоглиняные узкогорлые амфоры закладывались фрагментами стенок красноглиняных амфор, лепных сосудов, в одном случае фрагментом красноглиняного кувшина. Красноглиняные кувшины покрывались фрагментами стенок лепных сосудов, светлоглиняных узкогорлых амфор. Один лепной сосуд был перекрыт каменной плитой [Секерская, 1978:168] один – стенкой светлоглиняной узкогорлой амфоры [Там же: 165]. Кажется, что в качестве закладов использовались и камни.

В Никокии известно 5 захоронений с кремацией [Секерская, 1978:165-166], остальные – по обряду ингумации. В случае кремации пепел сыпался через горло, часто уже отбитое.

У 33 сосудов с установленной ориентировкой, в большинстве случаев устье обращено на СВ или СЗ. И нет ни одного погребения с северной ориентацией. Можно предположить, что первоначально все эти сосуды были ориентированы на север, а после нарушения слоя и смещения они получили СВ и СЗ ориентировку. 9 сосудов ориентированно на СВ, 8 – на СЗ, 4 – на В, 2 – на Ю, 4 – на З, 1 – на ЮЗ, 3 на ЮВ, 2 погребения – амфора и кувшин поставлены были горлом вниз. Является ли это результатом нарушения слоя или преднамеренной установкой сосуда в таком положении, сказать трудно. Известно, что на кувшинных захоронениях в Грузии некоторые сосуды с телом располагались вертикально, горлом вниз. Такой тип погребения был устоявшимся для могильника в Даблагоми. Донная часть, находившаяся сверху, отбивалась, а в наиболее широкой части клался большой обломок сосуда. В этом месте укладывался покойный на бок, в скорченном положении. [Иващенко, 1950: 320-321] Хотя речь здесь идет о захоронении взрослых, в статье было упомянуто, что таким образом хоронили и детей [Там же: 322]. Неустойчивость ориентировок отмечал Л. В. Бураков, для Козырки [Бура-

ков, 1976 : 141], М. Struck для погребений римского периода в Англии [Struck, 1998: 314].

Там где сохранились фрагменты или целые кости в анатомическом порядке, можно определить, что костяки положены головой к устью, в одном случае сохранившиеся кости ног находились в нижней части сосуда [Секерская, 1978: 171], в другом – фаланги пальцев ног так же находились в придонной части красноглиняного сосуда. Сохранившиеся фрагменты черепов зачищены у устьев амфор (кувшинов).

Сосуды с захоронениями помещались либо в углах, либо у стен, под глинобитным полом, где его удалось проследить. Два захоронения открыты под камнями вымосток, расположившись рядом. В Никонии открыто несколько ямок, где располагался сосуд, одна ямка выстлана галькой [Там же: 166], никаких других подстилок не было обнаружено.

Определенно можно сказать, что 5 погребений принадлежат одному дому. Отношения захоронений к строительным остаткам – углам, вымосткам, стенам определялось нами только по планам. Не проводились работы по стратиграфическому соотношению строительных горизонтов и погребений. Такая работа в будущем позволит с точностью установить как время погребений, так и строительные периоды на памятнике.

Аналогичное расположение детских захоронений известно из Козырки, – рядом с кладкой [Бураков, 1976: 138]; в Ольвии – под полом в помещении [Крапивина, 1993: 38]; в Англии- в дворах, внутри домов ближе к стене или в углах, под внешними стенами [Struck, 1998: 313-314]; в Швейцарии на поселениях римского периода – даже под выступами под крышей [Berger, 1998.: 320]. Из античной литературы известен обряд называемый зугрундариум (suggrundarium) – погребения ребенка младше 40 дней в нишах в стене, закрытой черепицей или фрагментами карнизов [Fulgentius, 1936: 138].

Инвентарь при захоронениях был найден только в 4 случаях из 40. В Козырке из 46 погребений только 5 имели сопутствующий инвентарь, что составляет и в Никонии и в Козырке 10 % от общего числа погребений. В Англии, как отмечает в своей статье М. Struck, было обнаружено несколько могил с инвентарем, что составило также 10 % (!) от всего количества открытых захоронений [Struck, 1998.:314]. Бусина первых веков н.э. [Секерская, Там же: 169], дно 1978. С. 166, часть красноглиняного амфориска (III в. до н.э.) со стилизованными ручками и половинка красноглиняного пряслица сероглиняного лекифа, лезвие железного ножа очень плохой сохранности – таков инвентарь из Никонии. Вероятно обломки лекифа и амфориска, который был обкатан водой, и каза-

лось, был принесен с берега, являлись игрушками для ребенка. Железный нож мог быть положен в могилу к более взрослому ребенку, возможно мальчику. В могилах младенцев, как правило, не было погребального инвентаря, тогда как у детей старшего возраста он изредка встречается.

Обряд детских погребений вызывает у исследователей множество вопросов. И связаны они с такими объемными темами исследований как этническая ситуация в Северном Причерноморье в античный период, духовная культура, религиозные и мифологические представления населения Причерноморского региона.

Обряд погребений в сосудах на некрополях и в границах поселений широко известен не только на территории Северного Причерноморья, но и в Греции, Азии, на Кавказе. У него так же широкий хронологический диапазон – от энеолита до первых веков н. э. Интересны не столько погребения в сосудах, сколько комплекс характеристик ритуала, связанного с захоронением младенцев и детей в сосудах в пределах поселений, в домах или вне домов.

Известно одно захоронение на Березани (архаического периода), где при раскопках поселения было открыто детское кремнированное захоронение. Прах помещался на утрамбованной и обожженной глиняной площадке. Сверху он был обложен яйцевидными камнями гальками. Все это сверху было обмазано слоем желтой глины. В инвентаре были обнаружены амфорные обломки, обломки ионийских киликов и лепных сосудов, керамическая пробочка и пряслице, свинцовое грузилице, монета-стрелка, две пастовые бусины, большой кусок серы, камешек-дикарчик антропоморфной формы. [Лапин, 1960 : 44-45].

На Николаевском поселении (Одесская область) открыто одно детское погребение ребенка 8-10 лет в зольнике [Мелюкова, 1975: С.13] и одно погребение в расписном красноглиняном кувшине в пределах каменного помещения [Там же: С.22].

Одно погребение известно с Каменского городища на Днестре. Ребенок лежал в яме по диагонали на территории акрополя [Граков, 1954: 56].

В Кошарах (Одесская область) обнаружено два детских захоронения. Одно обнаружено под вымосткой дома, датируемого кон. IV нач. III вв. до н. э. [Редина, 1990]. Под камнями вымостки в грунтовой могиле был открыт деревянный гроб с останками человека небольших размеров, вероятно всего ребенка. Могила в плане – яма прямоугольной формы, ориентирована на СЗ-ЮВ. Костяк средней сохранности, лежал на спине, головой ориентирован на СЗ, лицом налево (СВ). Хорошо сохранились нижние конечности, ступни расстав-

лены. У черепа найдена стенка сероглиняного сосуда, в юго-западном углу могилы – стенки амфор. Второе погребение открыто в северо-западной части помещения дома, Грунтовая могила, в плане квадратной формы, ориентирована на СЗ-ЮВ. Костяк отсутствовал, только были выявлены две нижние конечности. А на месте черепа – два лежащих плашмя камня. Ориентация нижних конечностей СЗ-ЮВ. При зачистке погребения было найдено 4 фаланги пальцев и лишь несколько стенок амфор и пифоса. В помещении, кроме грунтовой могилы были обнаружены 6 пифосов, вкопанных в материк. Исследователи предварительно рассматривают это погребение как впускное, кочевническое. А помещение датируют первой пол. – сер. IV в. до н. э. [Там же].

Николаевка и Камепское городище относятся к скифским укрепленным городищам эллинистического периода. Кошары – поселение на Тилигульском лимане, датируется IV – нач. III вв. до н.э.

Козырьские и Никонийские погребения относятся уже к первым векам нашей эры. Известно одно погребение этого же периода из Ольвии [Крапивина, 1993: 38]. Оно было найдено под полом помещения с загородкой в юго-западном углу, с очагом, хозяйственной ямой. В материке была вырыта ямка, содержащая косточки младенца, перекрытые несколькими амфорными черепками. Думается, что там еще будут открыты подобные погребения.

Одно погребение известно из Петуховки (Николаевская область), обнаруженное в углу жилого помещения в полу. На дне узкогорлой светлоглиняной амфоры с отбитым горлом находились пережженные детские кости и зола. Амфора была вставлена в ямку. Верхняя часть амфоры покрыта нижней частью корчаги [Синицын, 1962: 48-49]

В Надлиманском (Одесская область), во время археологической разведки непосредственно под поверхностью был найден двойной кромлех, состоящий из камней, поставленных на ребро. В центре этого двойного кромлеха нашли раздавленную узкогорлую амфору с каннелюрами, в которой были пепел и пережженные косточки. Возле амфоры находился раздавленный орнаментированный лепной сосуд [Синицын, 1962: 53]. Точная датировка не приводится, но, судя по амфоре, которая содежала останки, это так же первые века н. э.

В Крыму на городище Алма-Кермен под полом дома были также обнаружены захоронения младенцев в сосудах [Высотская, 1972: 38].

Интересные материалы были опубликованы для Швейцарии и Англии. Здесь были открыты многочисленные погребения, в основном младенцев.

Поселения, принадлежащие земледельческому населению датируются от II в до н.э. и до III в. н.э. Некоторые из поселений, содержащие погребения младенцев продолжали функционировать до V в. н. э. [Struck, 1998: 313-317]; [Berger, 1998: 319-328]

Необходимо отметить, что при значительном количестве совпадений в ритуале захоронения – одна черта существенно отличалась – в основном на поселениях в Швейцарии и Англии детей погребали в границах поселка в простых грунтовых ямах, редко используя каменные заклады, деревянные гробы, рогожку или циновку. Или же использовали плетеные тростниковые корзины. И уж совсем редко использовали для этой цели глиняные кувшины или горшки [Struck, 1998: 313-314]; [Berger: 321]. Для южного района Альп в Швейцарии характерно то, что часто детей погребали в ящиках, сделанных из полого кирпича или камня, или же яму обкладывали оградкой из камней, поставленных на ребро [Berger, 1998: 321].

Важная деталь была отмечена европейскими исследователями, что больший процент погребений детей в пределах городищ относился к сельским поселениям (*Vici, Villae rusticae*), наименьшим для *Villae urbanae* и совсем неизвестен такой обряд для римских гарнизонов или лагерей [Berger, 1998: 321].

Существует несколько теорий, объясняющих идеологическую основу этого обряда. Не уходя глубоко в анализ историографического материала, уделим внимание лишь главным предположениям исследователей. Одна теория, высказанная еще представителями ритуально-социологической школы и примененная В. В. Лапиным к Северному Причерноморью, выражает мысль о том, что "Наиболее полное и совершенное отражение идей обратимости и плодородия мы имеем в кувшинных погребениях со скорченным положением костяка..." "Идея обратимости, единства рождения и смерти в первобытных земледельческо-скотоводческих обществах тесно переплетается с идеей плодородия, где в качестве животворящих начал естественно выступает мать-земля, являющаяся творцом природы, и женщина – мать, как продолжательница рода..." [Лапин, 1966: 221-222]. Эту же мысль высказывает и Бураков А. В., объясняя данные ритуалы и обряды для Козырки [Бураков, 1976: 142]. Секерская Н.М. так же придерживается этой позиции для Никония [Секерская, 1978: 172].

Но данная теория, объясняя, почему умерших, особенно детей, клали в сосуды, совершенно не объясняет, почему это происходило

именно в домах (вблизи углов, порогов, у стен и под вымостками).

Швейцарские исследователи одной из причин такой локализации склонны считать просто прагматичность местного населения и удобство быстро хоронить в том месте, где ребенок умер. Такая позиция кажется не очень удачной, поскольку предписания, традиции и сложный комплекс верований древнего человека в вопросах духовной культуры не оставлял места такой такого рода прагматичности.

Относя к одному семантическому ряду жилище и сосуд для погребения, Л.Е.Скиба считает, что сосуд и есть тот дом, укрытие, которое оберегает умершего ребенка от злых духов и обитателей того света, с которым связана его душа. Такие же функции оберега несет в себе и "социализированное (упорядоченное) пространство обитания", т.е. дом [Скиба, 1997: 53].

В указанной работе верно отмечена оберегательная функция глины, [Там же: 53] но пропущено то, что этнографически установлено, – глина – земля – женщина, – это понятия единого порядка. Глиняный сосуд являл собой в представлениях древних людей все же женщину, а точнее сказать, лоно женщины, что, необходимо отметить, тоже является жилищем (домом), но только временным в начале новой жизни. Здесь уже приводился пример расположения кувшинов на некрополе в Даблагоми (Западная Грузия). Это был устоявшийся тип погребения, а не единичные примеры.

Вечным домом для умершего во время родов или преждевременного умершего младенца тоже становился глиняный сосуд. Для маленького жителя строился несложный маленький вечный дом, для большого жителя – большой. "Темнота материнского лона, подземный мир, из которого все возникает и в который все возвращается, ночное начало вообще накладывают отпечаток на ритуалы и культы этой эпохи, вся жизнь которых определялась властью мертвых в настоящих". [Хьюбнер, 1996: С.65]

В этом и заключаются мировоззренческие особенности древнего человека.

Второй аспект этого явления, – строгие социологические предписания, правила строгой организации общинной жизни. Имея факты, что в основном – 90 % погребенных были младенцы до 6 месяцев, можно предположить, что не пройдя обряд перехода и не будучи принятым еще в общину, младенец не принадлежал ей. Известны из этнографии примеры, что мать до определенного срока не могла появиться на улице с младенцем, не пройдя очистительные обряды [Фрэзер, 1998: 224-225]. Особенный страх вызывало рождение мертвого ребенка.

[Там же: 224]. Поэтому хоронили мертворожденных, умерших в младенчестве или убитых детей могли не на традиционном месте – некрополе, а в таких необычных местах – в пределах жилищ. Это объяснения для локализации погребений в домах тоже вполне допустимо.

Идея семейства имеет особое значение для древнего человека. К поколению (роду), по мнению греков, принадлежат не только родственники и их владения, но нередко и все то, что стоит в тесной связи с ними: вещи, подарки, слова, действия и. т.д. Мифическое основание семейства присутствует у священного домашнего огня и владение семьи защищается как жизнь, потому что члены семьи идентифицируются с ним. "В этом совместном бытии человек мифической эпохи находит корни своей жизни. Как единичное, как индивид и Я он ничего собой не представляет. Лишенный святости – это человек без рода, без закона, без очага; именно в такой последовательности стоят данные слова, образуя как бы устойчивую формулу. Не иметь рода значит быть лишенным благословения богов, богатства, благополучия, счастья, величия в которых содержится даваемая богами идентичность рода, то есть вообще не иметь собственного лица. Тот же, кто живет в не идентифицированном виде, не имеет ни связи, ни закона, он как соломинка на ветру; наконец, без очага нет и рода, ибо род живет в доме и собственности, как и в принадлежащих к нему людях". [Хьюбнер, 1996: 109-110].

Связь домашнего очага и культа предков четко прослежена в мифологическом мировосприятии древних людей. Может быть, семья и община в случае смерти младенца боялась, что его душа, не прошедшая очистительных обрядов инициации, может воплотиться в другом человеке, определив таким образом его судьбу изгоя, нечистого, или в каком-нибудь другом негативном плане душа воплотиться во вновь рожденном. И поэтому для подобных захоронений использовали нетрадиционные места – дома, под полом. Да и близость к очагу может трактоваться еще и как желание приблизить такие могилы к символу чистоты и очищения – к очагу, к огню.

В связи с этим хотелось упомянуть, что большое количество детских погребений связано с помещениями, где располагались очаги. В Козырке имеются примеры детских погребений возле очага и в специальной "усыпальнице" [Бураков, 1978: 29-31].

В заключение отметим, что, возможно, погребения детей в кувшинах, принадлежащие земледельческому населению, тесно связаны с атрибуцией сосуда с материнским лоном. Материнское лоно для человека всегда служило первым до-

мом. Сосуды, принимая во внимание замечание о неустойчивой ориентировке последних и строго параллельном положении амфор и кувшинов по отношению к стенам, входили в систему "социализированного пространства" [Скиба, 1997: 53], тем самым, обеспечивая двойную защиту для души умершего. Первой защитой, вероятно, служили стены самого дома, второй – стенки сосудов. Но здесь же возникает вопрос: как же тогда интерпретировать погребения вне домов, в зольниках, под вымостками, в двориках, и как установлено для Англии, [Struck, 1998: 315] под внешними стенами домов.

Погребения младенцев в сосудах так же были выражением культа плодородия и возрожде-

ния, который так характерен земледельческому восприятию мира. Весьма важен и социальный статус погребенных. Предположим, что не прошедшие обряда перехода и не получившие имени не могли покоиться рядом с полноправными членами общества на кладбищах и поэтому для них выбирали столь странные для нашего современного представления места. Не стоит упускать из внимания и такие детали как чисто человеческие отношения родителей к новорожденным. В любом случае, перспективы исследований и интерпретаций данного явления необозримо широки.

Литература

- Бураков А.В. Козырское городище рубежа и первых столетий н.э. – К., 1976.
- Граков Каменское Городище на Днестре // МИА. – 1954. – № 36.
- Высотская Т.Н. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. – К., 1972.
- Иващенко М.М. Кувшинный могильник в Западной Грузии // СА. – XIII. – 1950. – с.320-321.
- Крапивина В.В. Ольвия. Материальная культура I-IV вв. н.э. – К., 1993.
- Лапин В.В. Греческая колонизация Северного Причерноморья – К., 1966.
- Лапин В.В. Раскопки поселения на острове Березань 1960 г. // КСИА. – Вып.П. – С.44-45.
- Мелюкова А.И. Поселение и могильник скифского времени у с. Николаевка – М., 1975.
- Секерская Н.М. Погребения первых веков нашей эры из Никония // Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья. – К., 1978. – С. 164-173 Сеницын М.С. Погребальные обряды племен Днестро-Бугского Причерноморья в скифо-сарматское время // МАСП. – Вып. 4. – 1962.
- Скиба Л.С. Урнові поховання зарубинецької культури // Проблеми походження та історичного розвитку слов'ян. – Київ-Львів, 1997. – С.49-54.
- Фрээр Дж. Дж. Золотая ветвь. – М., 1998.
- Хюбнер К. Истина мифа. – М., 1996.
- Berger L. Sauglings – und Kinderbestattungen in romischen Siedlungen der Schweiz – ein Vorbericht // AS. – Mainz, 1998. – S.319-328.
- Fulgentius, Sermones antiqui 7 (из R.E.M. Wheeler, T.V.Wheeler, Veplaimum. A Belgic and two Roman cities. Report research Committee Soc. Antiqu. London XI [Oxford, 1936]).
- Struck M. Kinderbestattungen in romano-britischen Siedlungen – der archaologische Befund // AS. – Mainz, 1998. – S. 313-318.
- Редина Е.Ф. Отчет о раскопках Кошарского городища в 1990 №91166/1// Фонды ОАМ, 1990.

Наукове видання

VITA ANTIQUA
2003
№ 5-6

**Збірка наукових статей
російською та українською мовами**

Фото на обкладинці зроблено за матеріалами з розкопок госпдоговірної археологічної експедиції науково-дослідної частини Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Матеріали зберігаються у фондах навчального археологічного музею кафедри археології та музеєзнавства.

Редактор та упорядник збірки **Піоро І.С.**
Редактор англійських текстів **Степанчук В.М.**
Технічний редактор **Ананьївський Д.С.**

Оригінал-макет виготовлено Видавничо-поліграфічним центром "Київський університет"

Підписано до друку 26.12.02. Формат 60x84^{1/16}. Гарнітура Arial. Папір офсетний.
Друк офсетний. Наклад 300. Ум. друк. арк. 29,0. Зам. № 23-1256.

Надруковано
у Видавничо-поліграфічному центрі "Київський університет"
01030, Київ, б-р Т. Шевченка, 14, кімн. 43,
☎ (38044) 239 3222; (38044) 239 3172; (38044) 234 0105; факс (38044) 239 3120.
Свідоцтво внесено до державного реєстру ДК № 1103 від 31.10.02.